

УДК 902/904 + 902.1
DOI: 10.17223/19988613/58/23

Р.Р. Русланова, Е.В. Русланов, О.С. Белявская (Крапачева)

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА УФА-II В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ

На основе анализа ряда металлических изделий (элементов костюмного комплекса, конской упряжи, бытовых предметов, предметов вооружения, орудий труда, монет и т.д.) уточнено время функционирования городища Уфа-II в лесостепном Приуралье. Городище расположено в г. Уфа Республики Башкортостан, на возвышенном и широком мысу коренного правого берега р. Белой. Открытое еще в середине XX в., городище Уфа-II представляет собой крупное поселение с мощным культурным слоем и разнообразным массовым и индивидуальным материалом. Первый период функционирования памятника авторами статьи определяется в рамках IV – первой половины IX в. Этот период связан с бахмутинскими, турбаслинскими, именковско-романовскими, кушнареновскими и кара-якуповскими племенами. На втором этапе (XI–XIV вв.) площадка памятника была занята «чиялыкским» населением, к этому времени городище уже прекратило свое существование.

Ключевые слова: металлические изделия; хронология; городище Уфа-II; Приуралье; эпоха Средневековья; пряжки.

Лесостепная территория Уфимско-Бельского междуречья была особым локальным регионом обширного евразийского пространства, куда в случае серьезных военных или политических конфликтов из степных зон происходила миграция населения, ведущего кочевой или полукочевой образ жизни. Здесь оно вступало в контакты с местными земледельческими племенами. В середине I тыс. н.э., в период постгуннских и тюркских миграций, происходят трансформация этнической карты региона и формирование нового поликультурного населения. На протяжении всего периода Раннего Средневековья в исследуемом регионе наблюдаются ассимиляционные процессы, в которые было вовлечено и население, занимавшее территорию Уфимского полуострова. Результаты данных процессов нашли отражение в археологическом материале опорного памятника этого периода – средневекового городища Уфа-II.

Памятник расположен в г. Уфа Республики Башкортостан (рис. 1). Территория поселения располагается на возвышенном и широком мысу коренного правого берега р. Белой. По краям мыса фиксируется разветвленная овражная система, образованная двумя небольшими безымянными притоками р. Белой, спадающими с северо-запада на юго-восток.

Городище открыто в 1953 г. П.Ф. Ищериковым, в 1957 г. им был заложен небольшой раскоп, в 1958 г. раскопки памятника проводил Н.А. Мажитов. Исследования на городище также вели М.Х. Садыкова (1968), Н.Г. Рутто (1974), В.В. Овсянников (1990). В 2006–2008 гг. раскопки городища проводились объединенной экспедицией БашГУ и Научно-производственного центра при Министерстве культуры Республики Башкортостан, в 2009–2011 гг. – экспедицией БашГУ (раскопки Ф.А. Сунгатова, Р.Б. Исмагилова, В.И. Мухаметдинова). С 2012 г. и по настоящее время изучение городища ведется силами музея-заповедника «Древняя Уфа» (раскопки Р.Р. Руслановой (Тамимдаровой), И.А. Шутелевой, М.Р. Шамсутдинова, Е.В. Русланова, О.С. Белявской (Крапачевой)) [1. С. 140–150; 2. С. 5–11]. В работе рассмотрен

материал раскопок 2006–2017 гг., так как раскопки предыдущих лет не дали репрезентативного металлического инвентаря.

В разные годы исследователями был проведен радиоуглеродный анализ органических остатков, рассмотрены стеклянные, каменные изделия, бусы, костяные накладки на лук, костяные подпружные пряжки, металлическая ременная гарнитура, керамический и остеологический материал, определен состав металлических изделий и заготовок. Уточнение хронологических позиций металлических изделий представляется нам важной и актуальной задачей для южноуральской и евразийской археологии, так как этот памятник является своего рода эталонным для эпохи Раннего Средневековья Приуральской лесостепи.

Без установления относительной и абсолютной хронологии памятника невозможно говорить о начальном и конечном этапах его функционирования, определении места и значения его среди древностей Южного Урала [3. С. 44; 4. Р. 1278–1285]. Металлокомплекс городища вполне отвечает поставленной задаче, хотя он довольно однообразен и представлен в основном элементами костюмного комплекса. Ниже мы постараемся проанализировать все имеющиеся на данный момент металлические изделия с точки зрения морфологии, типологии и датировки для уточнения относительной хронологии памятника.

Металлические изделия, обнаруженные на городище Уфа-II, по функциональному назначению можно разделить на несколько категорий: 1) элементы костюмного комплекса – ушные украшения (серьги, височные подвески), наручные украшения (кольца, перстни, браслеты), украшения одежды (фибулы, пронызи, подвески, нашивки), ременная гарнитура (пряжки, накладки, наконечники); 2) конское снаряжение – сбруйные принадлежности (накладка); 3) бытовые предметы (зеркала, пинцеты, копоушки); 4) предметы вооружения (наконечники стрел); 5) орудия труда (ножи, серпы). Отдельной категорией находок, зафиксированной на городище, являются монеты эпохи Золотой Орды.

Рис. 1. Республика Башкортостан, г. Уфа. Памятники археологии эпохи Средневековья: 1 – Затонское селище; 2 – «Правая Беляя», курганный могильник; 3 – Галановский I и Галановский II могильники; 4 – Уфимские курганы (мусульманское кладбище); 5 – Уфа-IV, городище; 6 – погребение на ул. Социалистической (Мустая Карима), 33; 7 – погребения во дворе Башмединститута; 8 – погребения у Башкирского театра оперы и балета; 9 – погребения по ул. Пушкина; 10 – Уфа-II, городище; 11 – Уфимские находки (угол ул. Пушкина и ул. Советской); 12 – Уфимский могильник; 13 – Уфимское (Чертово) городище; 14 – погребения в Старой Уфе; 15 – Уфа-III, городище; 16 – погребение на ул. Воровского; 17 – Новиковские находки (ул. Полярная); 18 – погребение на ул. Зенцова; 19 – Дежневский курганный могильник; 20 – Ново-Уфимский грунтовый могильник; 21 – погребение на ул. Аксакова; 22 – Тоннельное селище; 23 – «Вельские земляники», селище; 24 – Уфимское селище («Госцирк»); 25 – Уфимское селище («Салют»); 26 – погребение на ул. Вернеаульской (Верхняя Аульная); 27 – Ручейное селище; 28 – погребение на ул. Менделеева, 10; 29 – «Чайка-1», курганный могильник; 30 – Уфимский кремль; 31 – Старо-Ивановское кладбище; 32 – Глумилинские курганы; 33 – Глумилинское городище; 34 – Уфимский вал (п. Моторный); 35 – Черниковский вал; 36 – Курочкино городище

Обнаруженные на городище дисковидные зеркала (рис. 2, 1–2) с ячеистым орнаментом и центральной петелькой относятся к типу Х по А.М. Хазанову [5. С. 58–72]. В Южном Приуралье и Зауралье зеркала этой разновидности датируются в основном в рамках III в. н.э. и доживают до V в. н.э. [6. С. 92]. Близкое по морфологии изделие обнаружено в погр. 75 Бирского могильника [7. С. 129. Табл. 10, 5].

Серебряная копоушка (уховертка) (рис. 2, 14) относится к среднеазиатскому кругу древностей. В погребальных комплексах Нижнего Дона, Дагестана и боспорских склепах позднеримского времени аналогичные изделия встречены с вещами III–IV вв. н.э. [8. С. 140. Рис. 17, 11].

Два морфологически близких друг другу косметических пинцета (рис. 2, 3–4) по аналогиям в материалах бродовской стадии неволинской культуры датируются концом IV–V в. н.э. [9. С. 151. Рис. 38, 68].

Браслет (рис. 2, 15) с прямыми несомкнутыми концами из круглого в сечении дрота имеет аналогии в Бирском (погр. 7, погр. 81, погр. 88 и др.) [10]. Датировка изделия представляется достаточно широкой и может быть определена в пределах V–VII вв. н.э. [10, 19].

Датировка полой подвески в виде стилизованного изображения медведя (рис. 2, 9) на сегодняшний день представляется неоднозначной. Одни исследователи появление таких подвесок в мазунинской (раннебахмутинской) культуре относят к IV в. н.э. [11, 12], в то время как другие датируют данные изделия концом IV–V в. н.э. [13. С. 39. Рис. 7, 57] и даже V в. н.э. [14. С. 105]. По мнению Т.И. Останиной, пронизки-медведи характерны для башкирской группы памятников, содержащих комплексы мазунинской культуры (Югомаш, Старая Мушта, Мало-Качак, Кара-Тамак, Бахмутино, Бирск и др.). Но, по данным Р.Д. Голдиной и В.А. Бернц, они известны и за пределами Башкирии: в Нивском, Тарасовском (Удмуртия), Красноярском и Кудашевском (Пермский край), Первомайском (Кировская область) могильниках, а также в бескурганной части Тураевского могильника и среди материалов Именьковского I городища (Татарстан) [13. С. 39–40].

Обе фибулы, рассматриваемые в данном очерке, обнаружены в 2008 г. [15. С. 108. Рис. 161, 6, С. 119. Рис. 3].

Фибула № 1, изготовленная из бронзы (рис. 2, 7), сохранилась частично – отсутствуют игла и иглоприемник. Длина сохранившейся части 5,2 см, ширина 3,7 см, диаметр ножки 0,4 см. По конструктивным особенностям застежка относится к группе 17 двучленных «воинских» фибул [16. С. 70–72].

Фибула № 2, также изготовленная из бронзы, к сожалению, депаспортизирована (рис. 2, 8). Сохранилась полностью: длина изделия 6 см, ширина 1,2 см. Для изготовления использовался прут диаметром 0,4 см. Учитывая конструктивные особенности, фибула отнесена к варианту 2 с широким кольцом для оси пружины подгруппы 1 группы 17 двучленных воинских фибул с узкой ножкой [Там же. С. 71. Табл. 10, 16].

Ближайшие аналогии «уфимским» фибулам можно найти в материалах Бирского (III–VIII вв. н.э.) [11], Тураевского I (IV–V вв. н.э.) [9], Тарасовского мо-

гильников (I–V вв. н.э.) [17, 18] – реперных памятников для рассматриваемого периода и региона.

Опираясь на имеющиеся аналогии и датировки [11. С. 73–74; 16. С. 70; 19. С. 28; 20. С. 143; 21. С. 28–85; 22. С. 117–129; 23. С. 172; 24. С. 80] и учитывая запаздывания в появлении импортных вещей в лесостепном Приуралье, появление застежек типа Амброз 17 на территории Уфимско-Бельского междуречья следует относить ко времени не ранее конца IV – первой половины V в. н.э. [25. С. 148–153.]

Колесовидная подвеска (рис. 2, 5) имеет аналогии в Бирском (погр. 148), Бахмутинском (подъемный материал) могильниках, в кург. 54/1 Верх-Саинского могильника и может быть датирована в пределах VI в. н.э. [7; 26; 27. С. 118, 128].

Пронизка с вздутием и прорезьями (рис. 2, 10) по аналогиям, обнаруженным в комплексах неволинской культуры, может быть датирована концом VII–VIII в. н.э. [27. С. 151. Рис. 41, 36].

Аналогии сергам с многогранником на конце (рис. 2, 16–17) на территории Уфимско-Бельского междуречья были определены в погребениях Бирского (погр. 78, погр. 80, погр. 84, погр. 108, погр. 125, погр. 128, погр. 137, погр. 166 и др.) [7], в кург. 12/4, кург. 14/5 и кург. 22/1 Ново-Турбаслинского [28], в комплексах Дежневского [29. С. 201–210; 30. С. 118–137; 31. С. 84–86], в погр. 8 Кушнаренковского [32] могильников, в ряде раннесредневековых погребений на территории Уфы [33] и др. По мнению исследователей, серги с многогранниками датируются IV–VII вв. н.э. и имеют широкое распространение от Кавказа до Паннонии [34. С. 53–56; 35. С. 45; 37; 36. С. 41–45]. Бытование подобных серег на территории Южного Приуралья определяется в рамках VI–VII вв. н.э. и, судя по всему, связано с появлением турбаслинской культуры в регионе [37].

В 2015 г. в ходе раскопок была обнаружена коньковидная подвеска (рис. 2, 6). Размеры изделия 3,7 см, высота 2,3, толщина 0,5 см. Ушко обломано. Аналогии представлены в материалах погр. 112 Бирского могильника [2. С. 43–44. Рис. 14, 1; 7. С. 126. Табл. 7, 20; 38. С. 23–28. Рис. 13, 40–41], среди случайных находок с территории Бахмутинского могильника [26]. Подвеска датируется VII в. н.э.

Пронизка (рис. 2, 18). Длина 4,2 см, ширина 0,6 см. Изготовлена из свернутой по кругу бронзовой пластины, украшена двумя параллельными прорезанными полосами в верхней широкой части. По типологии Р.Д. Голдиной и В.А. Кананина данная пронизка относится к Отделу А. Типу 1. Прямые. Подтипу а. Средних и крупных размеров с поперечными утолщениями на одном или обоих концах, иногда украшенных поперечными насечками. Аналогии пронизке можно найти в материалах погр. 2, погр. 76, погр. 135, погр. 264 Аверинского могильника. Пронизка датируется VI в. н.э. [2. С. 43. Рис. 64, 1; 10. Табл. XXII, 1–2; 39. С. 179. Рис. 54, 1–2, С. 189. Рис. 67, 17; 6].

Обнаруженные на городище Уфа-II элементы ременной гарнитуры ранее были подробно рассмотрены в статье О.С. Крапачевой и М.Р. Шамсутдинова [40. С. 69–77]. Исходя из формы рамки, авторы разделили

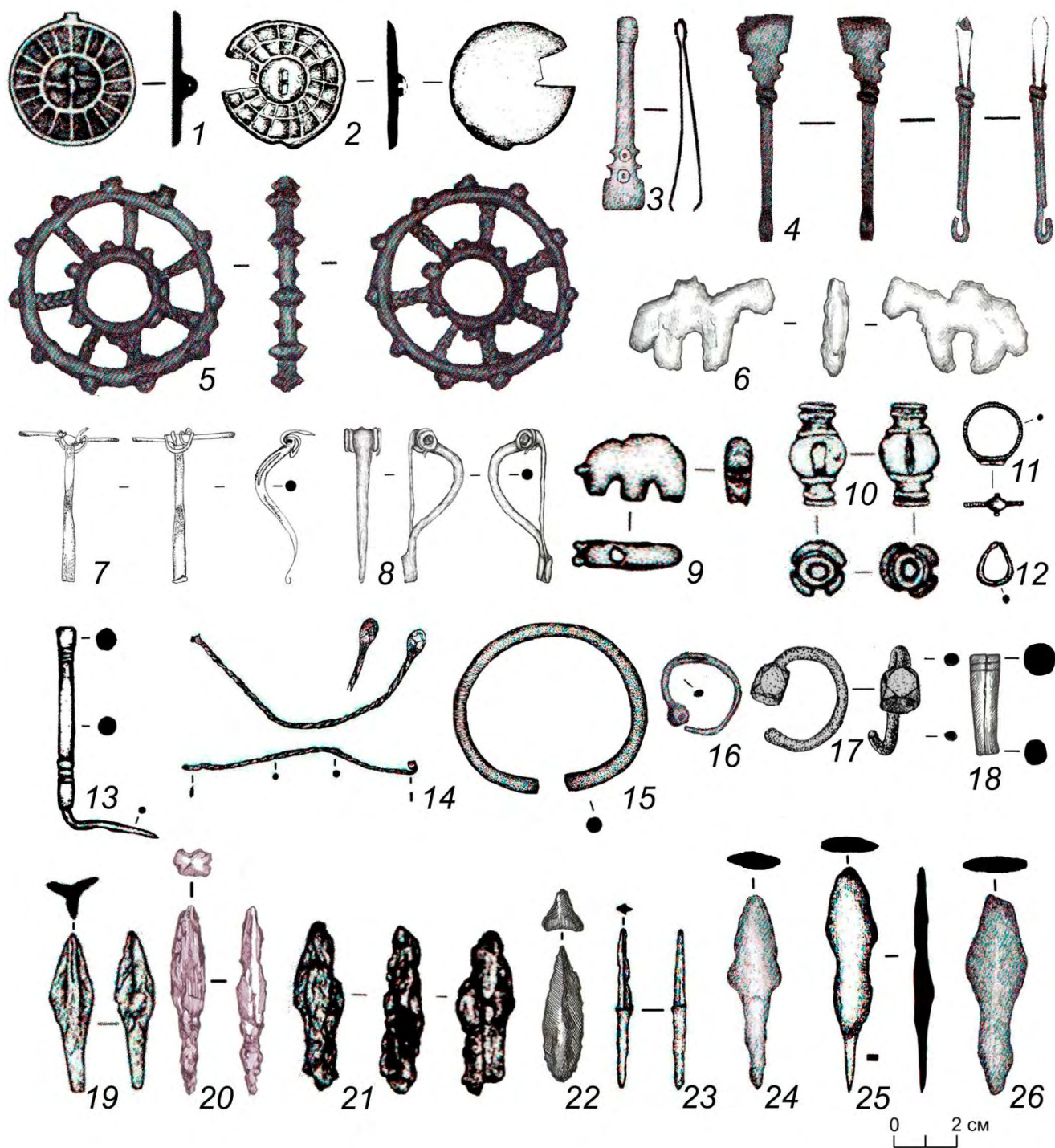

Рис. 2. Городище Уфа-II. Изделия из металла:

1-2 – зеркала; 3-4 – пинцеты; 5 – колесовидная подвеска; 6 – коньковидная подвеска; 7-8 – фибулы; 9 – подвеска в виде медведя; 10, 18 – пронизки; 11-12 – кольца; 13 – писало; 14 – копоушка; 15 – браслет; 16-17 – серьги с многогранником на конце; 18-25 – наконечники стрел.
1-10, 12-17 – бронза; 11, 14 – серебро; 18-26 – железо

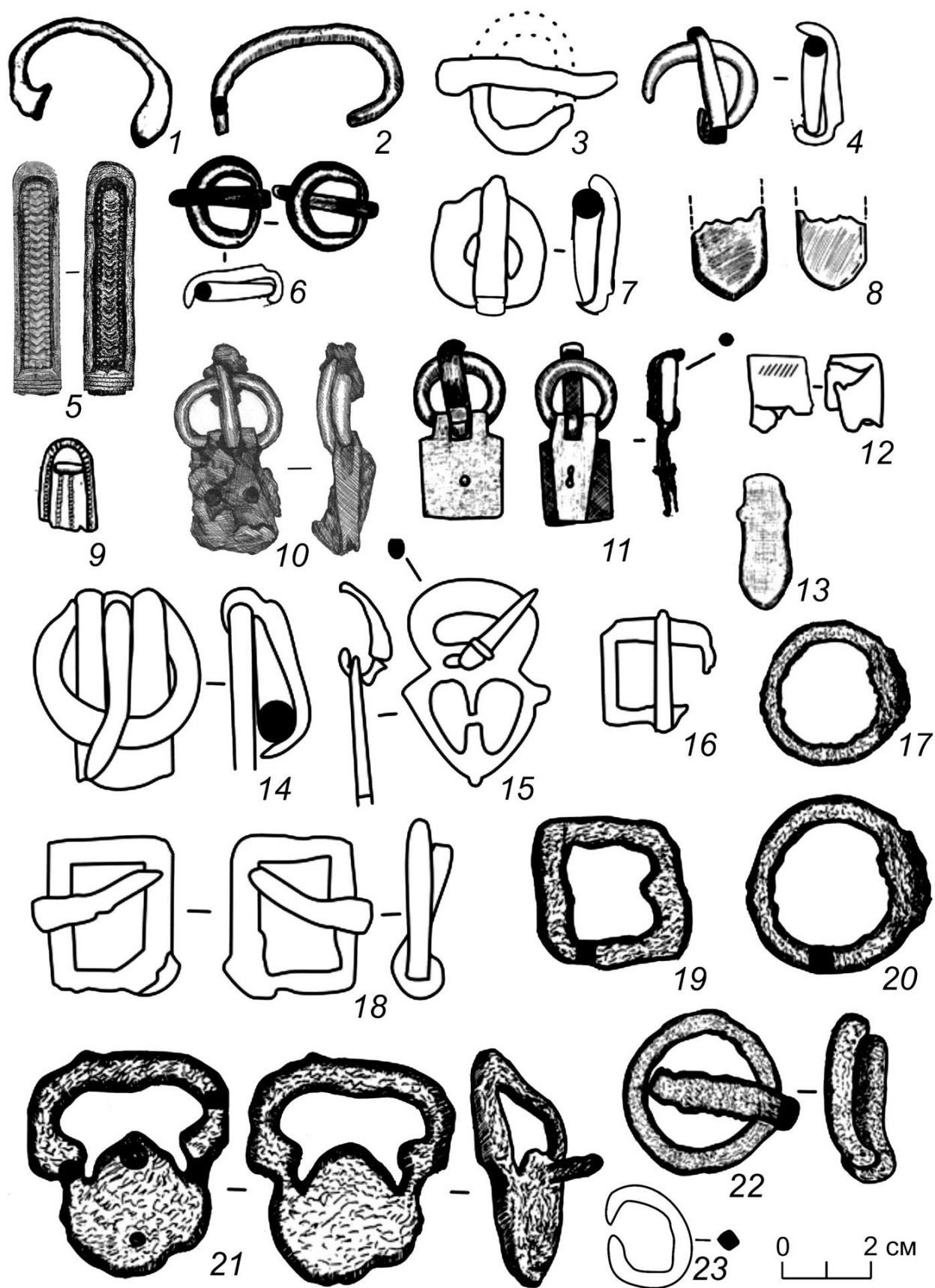

Рис. 3. Металлическая ременная гарнитура городища Уфа-II:

1-4, 6-8, 11-13, 16, 17, 19-22 – по О.С. Крапачевой, М.Р. Шамсутдинову, 2017; 5 – по Н.А. Мажитову, Ф.А. Сунгатову и др., 2007; 9 – по Н.А. Мажитову, Ф.А. Сунгатову и др., 2007; 10 – по Е.В. Русланову, 2016; 14 – по М.Р. Шамсутдинову, Е.В. Русланову, 2015; 15 – по Ф.А. Сунгатову, 2009; 18 – по Е.В. Русланову, 2016; 23 – по Р.Р. Руслановой, 2017.

1-4, 6-8, 10-15, 23 – бронза; 5 – железо, серебро, золото; 9 – серебро, позолота; 16-22 – железо

все имеющиеся пряжки на круглорамчатые (рис. 3, 17, 20, 22), овалнорамчатые (рис. 3, 1–4, 6, 7, 10, 11, 14, 23), прямоугольнорамчатые (рис. 3, 16, 18, 19), с В-образной рамкой (рис. 3, 21).

Овалнорамчатые пряжки, бесщитковые и с щитками прямоугольной формы (рис. 3, 10), в некоторых случаях с хоботковыми язычками и имеющие уступчик у основания (рис. 3, 4, 6, 7, 14), датируются IV – первой половиной VI в. н.э., аналогии им встречены в Тураевском, Бродовском, Бирском могильниках [41. С. 28, 44; 42. С. 141–150]. Также V–VI вв. н.э. датирована пряжка (рис. 3, 11), язычок которой имеет выступ-площадку у основания [43. С. 163. Табл. LXVI, 9]. Примечательна литая пряжка с рамчатым щитком треугольной формы и характерными выступами по краям щитка. Прямых аналогий данному изделию не обнаружено, но можно предположить, что пряжка близка по морфологии находкам V–VII вв. н.э. с территории Крыма и Северного Кавказа (Мокрая Балка, Лермонтовская Скала, Борок II и др.). Прямоугольнорамчатые пряжки датированы в пределах VII–IX вв. [44. С. 119–120. Рис. 49, 1–2], они могли употребляться в конской сбруе в качестве седельных и подпружных [43. С. 87]. Похожие пряжки встречаются в тюркских погребальных комплексах могильников Юстыд I (кург. 8), Ак-Кобы III (кург. 2), Талдуаир I (кург. 7) [45. С. 135, 197, 276–277, 283–284. Табл. 15–16, 94–95, 101–102]. Для некоторых экземпляров пряжек (рис. 3, 1–3, 19–20, 23) в силу их плохой или неполной сохранности сложно найти аналогии и определить хронологические позиции. Неполная сохранность В-образной пряжки также затрудняет ее датировку, но, по всей видимости, она относится к более позднему хронологическому диапазону, нежели остальные типы пряжек.

Среди материалов городища Уфа-II выделено три типа наконечников ремней [40. С. 69–77]. Один из них (рис. 3, 9) представляет собой пластину вытянуто-прямоугольной формы с округленным окончанием, из серебряной позолоченной фольги, с тисненым декором из «псевдозерни» по краю и центру [46]. Наконечники, аналогично украшенные «псевдозернью», но уже с иными орнаментальными мотивами, на территории Башкирии обнаружены в погребениях Бирского (погр. 77, погр. 83, погр. 88, погр. 111, погр. 123, погр. 130, погр. 156, погр. 165 и др.), Ново-Турбаслинского (кург. 15/1), Дежневского (кург. 9/2) могильников, а также в погребении на ул. Тукаева (Уфа). Полные же аналогии данному типу обнаружены в погр. 1 Галановского могильника, кург. 30/1 Ново-Турбаслинского могильника [7; 28. С. 128; 37. С. 65–70; 46. С. 41–55; 47. С. 110–120]. На территории Южного Приуралья они появляются с приходом турбаслинских племен. Ряд исследователей связывает турбаслинцев с поздними сарматами, участвовавших в военных походах гуннов и вернувшихся в Южное Приуралье после распада гуннского союза; по мнению других, турбаслинская культура сложилась в результате взаимодействия гунно-сармат и местного финно-угорского населения [35, 48].

Особый интерес вызывает наконечник (рис. 3, 5), состоящий из железной основы с серебряной окантовкой и золотой пластины, с орнаментом в виде «елоч-

ки» в центре и «псевдозернью» по краям, все три элемента наконечника соединялись при помощи двух серебряных штифтов [46]. Практически полные аналогии изделию – накладки портупей меча, по Н.А. Мажитову – зафиксированы в погр. 1 Маняжского могильника. В данном погребении также обнаружены геральдические Т-образные накладки со «сросшейся перекладной» и «пламеневидной» пластиной и литая лировидная пряжка с прямоугольным щитком. Аналогичные изделия, происходящие из комплексов неволинской культуры, датированы концом VI–VII в. н.э. [45]. Е.П. Казаков выделяет несколько этапов (кушнаренковский, маняжский, хусаиново-большетиганский, танкеевский) переселения кушнаренковских племен с востока (с территории Западной Сибири) на запад (в Приуралье). Вполне возможно, что рассматриваемый наконечник мог попасть на городище Уфа-II во время «маняжского этапа», датированного, по Е.П. Казакову, второй третью VII–VIII в. н.э. [49. С. 174].

Третий ременной наконечник (рис. 3, 8) представлен пластиной вытянуто-подпрямоугольной формы с заостренным окончанием. По аналогиям в памятниках бартымской стадии неволинской культуры Верхнего Прикамья данное изделие может быть датировано в пределах VI–VII вв. н.э. [43. С. 164. Табл. LXVII, 15, 18, 43, 45–47].

Единственная ременная накладка, найденная в слоях городища (рис. 3, 13) имеет мечеобразную / ланцетовидную форму. Аналогии накладке представлены в погр. 25 (р. I), погр. 12 (р. II) Маняжского могильника [38. С. 10. Рис. 4, 22, С. 14. Рис. 6, 19], кург. 27/5 Ново-Турбаслинского могильника [28. С. 128–129]; погр. 6, погр. 22, погр. 57, погр. 89, погр. 196 Неволинского, погр. 51 Верх-Саинского могильника Верхнего Прикамья (бартымская стадия неволинской культуры, VI–VII вв. н.э.) [43. С. 126. Табл. XXIX, С. 162. Табл. LXV]; в кург. 7/1 могильника Новинки II (Среднее Поволжье) VII–VIII вв. н.э. [50. С. 28–29]. Данный тип накладок датируется В.Б. Ковалевской и Ф.А. Сунгатовым в рамках VII–VIII вв. н.э. [51. С. 107. Рис. 8; 36. С. 87]. По А.К. Амброзу, подобные изделия относятся к наиболее позднему и уже деградировавшему типу накладок, входивших в состав геральдических наборных поясов и бытовавших в удаленных районах (Приуралье, Алтай). Датировка их приходится на VIII в. н.э. [52. С. 96–123. Рис. 5, 61].

К принадлежностям уздечного набора отнесена серебряная бляшка-тройник с выделенными лопастями, выпуклая и полая внутри (рис. 4, 5). На центральной полусферической части тройника имеются рельефные изогнутые линии (геометрический орнамент). Верхняя часть каждой лопасти уплощена, а окончания имеют небольшие выступы. Размеры изделия – 4,9 см, датировка VIII – середина IX в. н.э. [53. С. 39–40]. Идентичные «уфимскому» тройники выявлены в кург. 17/4 могильника Чулым-2, кург. 5 могильника Узунтала материалы которых относятся к VIII–IX вв. н.э. [Там же. С. 102–122. Рис. 13, 4; 54. С. 26. Рис. 15, 11].

Металлические элементы вооружения

Обнаруженные на городище металлические наконечники стрел относятся к проникателям двух типов.

Тип I. Черешковые железные трехгранные наконечники (рис. 2, 19–23). Ф.А. Сунгатов при рассмотрении материалов турбаслинской культуры подобные наконечники стрел относит к КСП-3 и датирует их 2-й половиной VI–VII в. н.э. [34. С. 86. Рис. 15]. Аналогии данным наконечникам можно встретить в материалах Бирского могильника (погр. 99, погр. 156, погр. 165) [7. С. 153. Табл. 29, 14, Табл. 31, 9; 34. С. 3–56. Рис. 5, 4]. Длина изделий от 4 до 7,5 см.

Тип II. Ланцетовидные (плоские) железные наконечники стрел (рис. 2, 24–26). Длина изделий варьирует от 7 до 8 см. Подобные стрелы найдены в погребениях Бирского могильника, отнесенных А.К. Амброзом к IV периоду бытования некрополя [34. С. 3–56.

Рис. 5, 5, 25]. Этот период датирован исследователем в пределах всего VII в. н.э., к этому же времени стоит относить и плоские проникатели II типа.

Кроме описанных выше изделий в слоях городища найдены разнообразные кольца (рис. 2, 11, 12) и, возможно, бронзовое писало (?) (рис. 2, 13). Однако большинство этих находок не имеет каких-либо датированных аналогий, за исключением серебряного кольца XI – нач. XIII в. н.э. (рис. 2, 11).

Таким образом, первый период функционирования памятника по элементам костюмного комплекса, пряжкам и фибулам датируется в рамках IV – первой половины IX в., что полностью подтверждается данными радиоуглеродного анализа [3. С. 44].

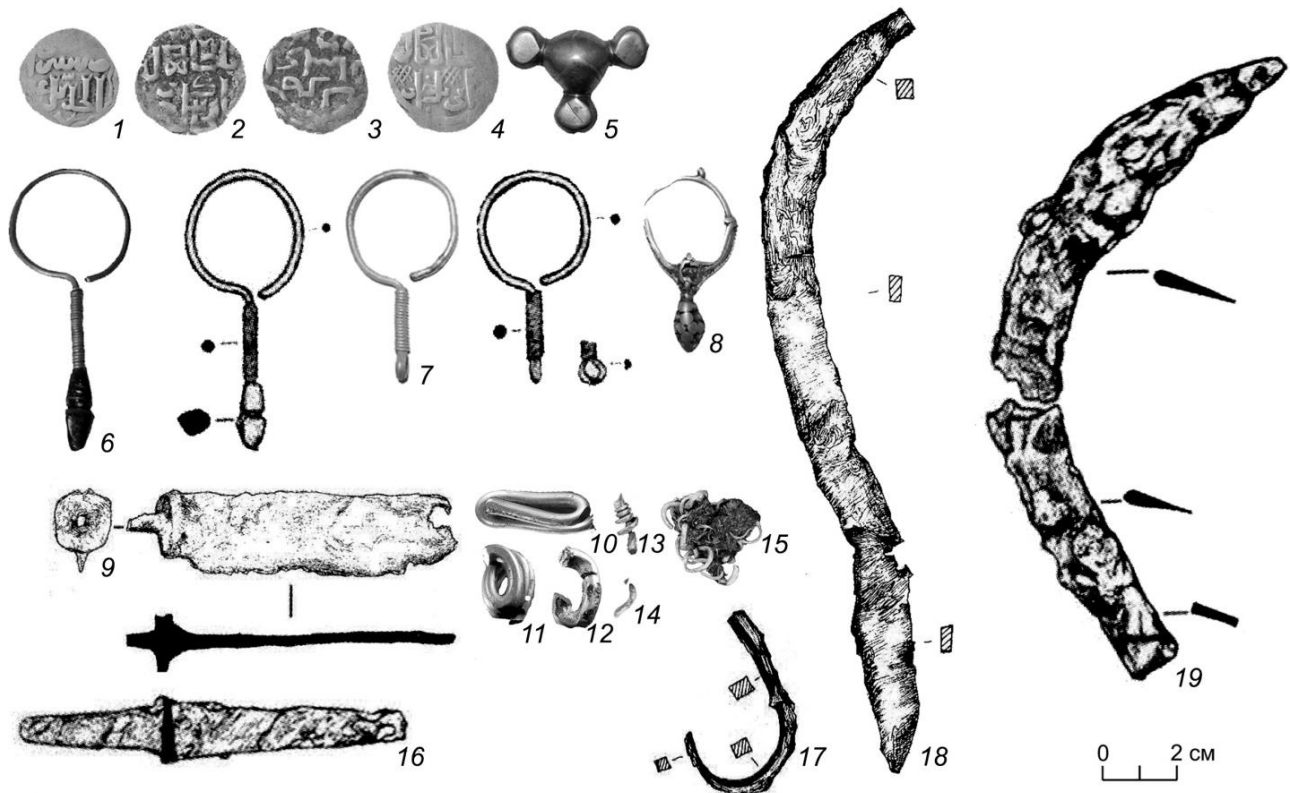

Рис. 4. Городище Уфа-II. Металлические изделия эпохи Золотой Орды. Остатки ювелирного производства: 1–4 – монеты; 6–8 – серги; 9, 16 – ножи; 10–15 – золотой лом и фрагменты цепочки; 17 – гвозди; 18, 19 – серпы

Следующий этап в существовании поселения на площадке раннесредневекового городища Уфа-II связан с эпохой Позднего Средневековья. С момента начала изучения городища получено небольшое количество предметов материальной культуры домоногольского и золотоордынского времени, т.е. первой половины II тыс., а именно: серебряная серьга в виде «знака вопроса» XIII–XIV вв. (рис. 4, 7) [55. Рис. 71, 4–5; 56. С. 250–251; 57. С. 112], серебряная серьга с грузиком: XI – начало XIII в. (рис. 4, 6) [58. С. 34–46], височная подвеска с напускным полым шариком XII–XIII вв. (рис. 4, 8) [55. Рис. 122, 12; 59. С. 29], серебряный перстень XI – начала XIII в. (рис. 2, 11) [15. Рис. 132, 2–3; 55. Рис. 81, 3], серебряные дирхемы XIV в. золотоордынских ханов Узбека, Джанибека, Бердибека в количестве 19 экз. (рис. 4, 1–4) [60. С. 44–52], ножи (рис. 4, 9, 16), серпы (рис. 4, 18, 19). Следовательно, этот этап относится к хронологическому периоду в рамках XI–XIV вв.

Еще один хронологический отрезок, выделенный по обнаруженному металлическому инвентарю, связан с хозяйственной деятельностью русского населения на площадке памятника в этнографическое время. К этому времени относятся находки элементов портупейного набора XVIII–XIX вв. (рис. 3, 20–22), нательные кресты, жетоны, монеты, ножи, гвозди (рис. 4, 1–4, 16–17) и другие вещи связанные с хозяйственной деятельностью либо костюмным комплексом.

Подводя итог проделанной работе, стоит отметить, что человеческие коллективы заселяли площадку памятника три раза. С первым этапом (IV – первая половина IX вв.) связано функционирование самого городища Уфа-II. Металлокомплекс этого времени сочетает как местные формы украшений (колесовидные подвески, пронизки с вздутием, полые подвески в виде медведя и т.д.), так и пришлые (зеркала, пинцеты, фибулы и др.). Данные находки говорят о взаимодействии в пределах

Уфимского полуострова пришлого (степного) и местного (оседлого) населения в указанный период.

На втором этапе (XI–XIV вв.) площадка памятника была занята «чиялыкским» населением. Вероятно, в это время основная часть площадки городища была

давно заброшена, а обжитая часть представляла собой небольшое поселение, возможно, сезонное. Третий этап (XVIII–XIX вв.) – это время включения площадки памятника в общегородскую застройку расширяющегося уездного города Уфы.

ЛИТЕРАТУРА

- Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Уфа : Изд-во БФ АН СССР, 1962. Т. I. С. 145–150.
- Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Городище Уфа-II – раннесредневековый памятник на реке Белой. Материалы раскопок 2015 года. Уфа : Древняя Уфа, 2016. 266 с.
- Сунгатов Ф.А., Левченко В.А. Хронология средневекового городища Уфа-II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2014. Т. 19, № 1. С. 44–56.
- Levchenko V.A., Sungatov F.A. Building the radiocarbon chronology for the archeological site Ufa-II, Bashkortostan, Russia: is this the elusive «Bashkort» of medieval sources? // Radiocarbon. 2013. Vol 55, № 2-3. P. 1278–1285.
- Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. 1963. № 4. С. 58–72.
- Малашев В.Ю. Позднесарматская культура Южного Приуралья во II–III вв. н.э. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 207 с.
- Мажитов Н.А. Бахмутинская культура: этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М. : Наука, 1968. 161 с.
- Берестнев Р.С. Сарматы в междуречье Хопра и Волги : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. 323 с.
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) : материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2010. Т. 17. 499 с.
- Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
- Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 202 с.
- Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2004. 172 с.
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. Казань : ФЭН, 2016. № 3 (17). С. 26–41.
- Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск : Изд-во Удмурт. ин-та истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.
- Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Исмагилов Р.Б., Бахшиева И.Р. Городище Уфа-II : материалы раскопок 2008 года. Уфа : ГУП РБ УПК, 2009. Т. III. 368 с.
- Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. // САИ. М.-Л. : Наука, 1966. Вып. Д1-30. 142 с.
- Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск : Удмуртия, 2003. Т. I. 721 с.
- Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск : Удмуртия, 2004. Т. II. 318 с.
- Казанский М.М. Германцы в юго-западном Крыму в позднеримское время и в эпоху Великого переселения народов // Готы и Рим. Киев : Стило, 2006. С. 26–41.
- Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Гл. 3: Раннеславянский мир. М. : Изд-во ИА РАН, 2007. Вып. 9. С. 133–273.
- Гавритухин И.О., Воронцов А.М. Фибулы Верхнеокско-Донского водораздела: двучленные прогнутые подвязыные и со сплошным приемником // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпоху римских влияний и Великого переселения народов. Тула : Изд-во гос. музея-заповедника «Куликово поле», 2008. Вып. 1. 397 с.
- Красноперов А.А. Бирский и Тарасовский могильники: сравнительная характеристика датирующих возможностей комплексов с фибулами // Уфимский археологический вестник. Уфа : Гилем, 2008. Вып. 8. С. 117–129.
- Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) : материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2014. Т. 27. 472 с.
- Русланова Р.Р. Бусы могильников Уфимско-Бельского междуречья III–VIII вв. : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2016. 218 с.
- Русланов Е.В., Русланова Р.Р. Фибулы эпохи переселения народов с городища Уфа-II // Уфимский археологический вестник. Уфа : Гилем, 2015. Вып. 15. С. 148–153.
- Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии наук (предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8–9. С. 16–27.
- Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX вв.). Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2010. 264 с.
- Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // Башкирский археологический сборник. Уфа : Изд-во ИИЯЛ БФ АН СССР, 1959. С. 117–121.
- Сунгатов Ф.А. Керамика Дежневских курганов // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С. 201–210.
- Сунгатов Ф.А. Погребальные комплексы Дежневского и Ново-Турбаслинского могильников (по материалам раскопок 1989–1992 гг.) // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа : Гилем, 1995. С. 118–137.
- Перевозчикова С.А. Височные украшения Верхнего Прикамья конца IV–IX вв. (историко-генетический подход) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 218 с.
- Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII в. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа : Изд-во ИИЯЛ БФ АН СССР, 1977. С. 90–135.
- Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения IV–VII вв. н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М. : Наука, 1970. С. 161–193.
- Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М. : Наука, 1980. С. 3–56.
- Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа : Гилем, 1998. 168 с.
- Хайретдинова Э.А. Женский костюм варваров юго-западного Крыма в V – первой половине VI вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии : сб. / ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь : Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского, 2002. Вып. IX. С. 53–118.
- Крапачева О.С. Серьги с многогранником на конце (по материалам раскопок городища Уфа-II) // Международная полевая школа в Болгаре : сб. материалов итоговой конференции. Казань ; Болгар, 2016. С. 41–45.
- Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М. : Наука, 1981. 164 с.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 216 с.
- Крапачева О.С., Шамсутдинов М.Р. Металлическая ременная гарнитура городища Уфа-II // Этности и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Уфа : Изд-во ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 69–77.

41. Комар А.В. Актуальные проблемы хронологии материальной культуры гуннского времени Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2000. Т. 1. С. 19–54.
42. Богачёв А.В. Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья). Самара : Артефакт, 1992. С. 141–150.
43. Голдина Р.Д., Водолога Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та. 1990. 176 с.
44. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. 223 с.
45. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
46. Беляевский А.А., Крапачева О.С. Ременная гарнитура с полихромным декором «шиповского горизонта» на территории Башкортостана (к вопросу о морфологии и технологии изготовления) // Международная археологическая школа : сб. материалов конф. «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». Казань ; Болгар, 2017. С. 41–55.
47. Ахмеров Р.Б. Древние погребения в Уфе // КСИИМК. М. : Изд-во АН СССР, 1949. Вып. 10. С. 110–120.
48. Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск : Рифей, 2000. 265 с.
49. Казаков Е.П. Мадьяры и волжские болгары: этапы взаимодействия // II-й Международный Мадьярский симпозиум : сб. науч. тр. / отв. ред. С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск : Рифей, 2013. С. 173–181.
50. Лифанов Н.А. К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2005. Т. 4. С. 28–29.
51. Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи IV–IX вв. (по материалам поясных наборов). М. : Наука, 1972. 112 с.
52. Амброс А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. I. // Советская археология. 1971. № 2. С. 96–123.
53. Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово : Изд-во КемГУ, 1994. 215 с.
54. Молодин В.И. Бараба в тюркское время. Новосибирск : Наука, 1988. 176 с.
55. Мажитов Н.А., Саттаров Т.Р., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Городище Уфа-II : материалы раскопок 2007 года. Уфа : Башкортостан, 2009. Т. II. 224 с.
56. Вактурская Н.Н. О серьгах средневекового городища Шехрлик // История, археология и этнография Средней Азии. М. : Наука, 1968. С. 250–251.
57. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. : Изд-во МГУ, 1966. 274 с.
58. Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского Улуса Золотой Орды: проблемы преемственности // Поволжская археология. Казань : ФЭН, 2013. № 4 (6). С. 34–46.
59. Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Сер. Археология евразийских степей / отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань : Изд-во Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. Вып. 16. 212 с.
60. Акбулатов И.М., Гарустович Г.Н., Сунгатов Ф.А. Клад серебряных дирхемов золотоордынского времени с территории городища Уфа-II в Республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2016. Т. 21, № 3. С. 44–52.

Ruslanova Rida R. National Museum of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: ridushka@mail.ru

Ruslanov Evgeniy V. Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia). E-mail: butleger@mail.ru

Beljanskaja (Krapacheva) Olga S. Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia). E-mail: krapacheva.olya@mail.ru

METAL PRODUCTS AND RELATIVE CHRONOLOGY OF THE MEDIEVAL SETTLEMENT UFA-II IN THE FOREST-STEPPE URALS

Keywords: metal products; chronology; the ancient settlement Ufa-II; Urals; the Middle Ages; buckles.

In the middle of the 1st millennium AD the ethnic situation in the steppes of Eurasia was radically changing. The Iranian-speaking nomads of the early Iron Age were replaced by the Turkic and Ugra-speaking nomadic and semi-nomadic tribes of the Huns, Oguzes, Bulgarians, Kimaks, Kipchaks, Magyars, etc. This movement was the result of a global process, called the era of the Great Migration of Nations, as a result of which a modern ethnic map of a significant part of Eurasia began to form.

In the medieval period, the steppe and forest-steppe areas of the Southern Urals also experienced numerous waves of population migration, moving from Central Asia to the west to Europe and backwards. These include the tribes of Turbaslinskaya, Kushnarenkovskaya, Karayakupovskaya, and Bakalskaya archaeological cultures.

On the territory of the forest-steppe Ufa-Belsky interfluvium, one of the most striking monuments of that period, reflecting the interaction of an alien and sedentary population for almost half a millennium, is the ancient settlement Ufa-II. This interaction is manifested in mixed forms of ceramics, imported things, as well as in accessories of the suit complex, which are reliable markers and allow separating the alien component from the local population.

In the article, based on the analysis of a number of metal products (elements of a suit complex, horse harness, household items, armament, tools, coins, etc.), the time of the Ufa-II fortification was specified. The settlement is located in the Kirov district of Ufa, on the elevated and wide promontory of the radical right bank of the river White. Opened in the middle of the 20th century, the settlement of Ufa-II is a large settlement with a powerful cultural layer and various mass and individual materials. According to the researchers, this monument fully reflects the processes of ethno-cultural interaction in the territory of the Southern Urals in the 1st millennium AD and therefore is a reference for both South Ural and Eurasian archeology. The first period of functioning of the monument by the authors of the article is determined within the framework of the IV–first floor IX centuries and is closely connected with the Bakhmutinskaya, Turbaslinskaya, Imenkov-Romanovskaya, Kushnarenkovskaya and Karayakupovskaya tribes. At the second stage (XI–XIV centuries), the site of the monument was occupied by the “chilyaks” people, by this time the settlement had already ceased to exist. Another chronological segment (XVIII–XIX centuries), distinguished by the discovered metal inventory, is associated with the economic activities of the Russian population on the site of the monument in ethnographic time.

REFERENCES

1. Icherikov, P.F. & Mazhitov, N.A. (1962) *Gorodishche Ufa-II* [The ancient settlement Ufa-II]. In: Kuzev, R.G. (ed.) *Arheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and Ethnography of Bashkiria]. Vol. I. Ufa: USSR AS. pp. 145–150.
2. Ruslanov, E.V., Shamsutdinov, M.R. & Romanov, A.A. (2016) *Gorodishche Ufa-II – rannesrednevekovyy pamyatnik na reke Beloy. Materialy raskopok 2015 goda* [The ancient settlement Ufa-II – an early medieval monument on the Belaya river. Materials of excavations in 2015 year]. Ufa: Drevnyaya Ufa.

3. Sungatov, F.A. & Levchenko, V.A. (2014) Building the radiocarbon chronology for the archaeological site Ufa-II. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan – The Herald of the ASRB*. 19(1). pp. 44–56. (In Russian).
4. Levchenko, V.A. & Sungatov, F.A. (2013) Building the radiocarbon chronology for the archeological site Ufa-II, Bashkortostan, Russia: is this the elusive “Bashkortof medieval sources? *Radiocarbon*. 55(2–3). pp. 1278–1285. DOI: 10.1017/S0033822200048189
5. Khazanov, A.M. (1963) Genezis sarmatskikh bronzovykh zerkal [The genesis of the Sarmatian bronze mirrors]. *Sovetskaya arkhologiya*. 4. pp. 58–72.
6. Malashev, V.Yu. (2013) *Pozdnesarmatskaya kul'tura Yuzhnogo Priural'ya vo II–III vv. n.e.* [The late Sarmatian culture of the Southern Urals in the 2nd – 3rd centuries AD]. History Cand. Diss. Moscow.
7. Mazhitov, N.A. (1968) *Bakmutinskaya kul'tura: etnicheskaya istoriya naseleniya Severnoy Bashkirii serediny I tysyacheletiya nashey ery* [The Bakmutinsk culture: ethnic history of the North Bashkirian population in the middle of the 1st Millennium BCE]. Moscow: Nauka.
8. Berestnev, R.S. (2017) *Sarmaty v mezhdurech'e Khopra i Volgi* [The Sarmatians between the Koper and the Volga]. History Cand. Diss. Voronezh.
9. Goldina, R.D. & Bernts, V.A. (2010) *Turaevskiy I mogil'nik – unikal'nyy pamyatnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaya chast')* [Turaevsky I cemetery – a unique monument of Great Resettlement in the Middle Kama region (barrow-free part)]. Vol. 17. Izhevsk: Udmurt State University.
10. Goldina, R.D. (1985) *Lomovotovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e* [Lomovotovo culture in the Upper Kama region]. Irkutsk: Irkutsk State University.
11. Sultanova, A.N. (2000) *Birskiy mogil'nik: istoriko-arkheologicheskaya kharakteristika* [The Birsk burial ground: historical and archaeological characteristics]. History Cand. Diss. Ufa.
12. Sungatov, F.A., Garustovich, G.N. & Yusupov, R.M. (2004) *Priural'e v epokhu velikogo pereseleniya narodov (Staro-Mushtinskiy kurgannogruntovyi mogil'nik)* [The Urals during the Great Migration (the Staro-Mushta burial mounds)]. Ufa: Ufimskiy poligrafkombinat.
13. Goldina, R.D. & Bernts, V.A. (2016) Chronology of the Third – Fifth Centuries Male Graves from the Tarasovo Burial Ground. *Povolzhskaya arkhologiya – The Volga River Region Archaeology*. 3(17). pp. 17–58. (In Russian).
14. Ostanina, T.I. (1997) *Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv.* [The Population of the Middle Kama region in the 3rd – 5th centuries]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, UB RAS.
15. Mazhitov, N.A., Sungatov, F.A., Sultanova, A.N., Ismagilov, R.B. & Bakhshieva, I.R. (2009) *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2008 goda* [The ancient settlement Ufa II. Excavations in 2008]. Vol. 3. Ufa: GUP RB UPK.
16. Ambroz, A.K. (1966) *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e.–IVv. n.e.* [Fibulae of the south of the European part of the USSR in the 2nd century BCE – 4th century CE]. Archeological sources. Issue D1-30. Moscow; Leningrad: Nauka.
17. Goldina, R.D. (2003) *Tarasovskiy mogil'nik I–V vv. na Sredney Kame* [The Tarasovo burial ground of the 1st – 5th centuries in the Middle Kama]. Vol. 1. Izhevsk: Udmurtiya.
18. Goldina, R.D. (2004) *Tarasovskiy mogil'nik I–V vv. na Sredney Kame* [The Tarasovo burial ground of the 1st – 5th centuries in the Middle Kama]. Vol. 2. Izhevsk: Udmurtiya.
19. Kazansky, M.M. (2006) *Germantsy v yugo-zapadnom Krymu v pozdnerimskoe vremya i v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [Germans in the south-western Crimea in the late Roman times and in the era of the Great Migration]. In: Terpilovskiy, R.V. (ed.) *Goty i Rim* [Goths and Rome]. Kyiv: Stilos. pp. 26–41.
20. Akhmedov, I.R. & Belotserkovskaya, I.V. (2007) *Kul'tura ryazano-oksikh mogil'nikov* [Culture of Ryazan-Oka burial grounds]. In: Gavritukhin, I.O. & Oblomsky, A.M. (eds) *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n.e.* [Eastern Europe in the middle of the 1st millennium CE]. Moscow: Institute of Archeology, RAS. pp. 133–273.
21. Gavritukhin, I.O. & Vorontsov, A.M. (2008) *Fibuly Verkhneoksko-Donskogo vodorazdela: dvuchlennyye prognutyye podvyeznyye i so sploshnym priemnikom* [Fibulae of the Upper Oka – Don watershed: double-stranded, bent underhook and with a solid receiver]. In: Gavritukhin, I.O. & Vorontsov, A.M. (eds) *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov* [Forest and forest-steppe zones in Eastern Europe under Roman influences and during the Great Migration]. Tula: Kulikovo pole.
22. Krasnoperov, A.A. (2008) *Birskiy i Tarasovskiy mogil'niki: sravnitel'naya kharakteristika datiruyushchikh vozmozhnostey kompleksov s fibulami* [Birsk and Tarasovo burial grounds: a comparative description of the dating capabilities of complexes with fibulae]. *Ufimskiy arkhologicheskii vestnik*. 8. pp. 117–129.
23. Leshchinskaya, N.A. (2014) *Vyatskiy kray v p'yanoborskuyu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n.e.)* [Vyatka region in the Panyan Bor era (based on the burial monuments of the 1st – 5th centuries CE)]. Izhevsk: Udmurt State University.
24. Ruslanova, R.R. (2016) *Busy mogil'nikov Ufimsko-Bel'skogo mezhdurech'ya III–VIII vv.* [Beads of burial grounds in the Ufa-Belsk interfluvium of the 3rd – 8th centuries]. History Cand. Diss. Izhevsk.
25. Ruslanov, E.V. & Ruslanova, R.R. (2015) *Fibuly epokhi pereseleniya narodov s gorodishcha Ufa-II* [Fibulae dated by the Resettlement of Peoples from Ufa-II]. *Ufimskiy arkhologicheskii vestnik*. 15. pp. 148–153.
26. Shmidt, A.V. (1929) *Arkheologicheskie izyskaniya Bashkirskoy ekspeditsii Akademii Nauk (Predvaritel'nyy otchet o rabotakh 1928 g.)* [Archaeological Surveys of the Bashkir Expedition of the Academy of Sciences (Preliminary Report on the Work of 1928)]. *Khozyaystvo Bashkirii*. 8–9. pp. 16–27.
27. Goldina, E.V. (2010) *Busy mogil'nikov nevolinskoy kul'tury (konets IV–IX vv.)* [Beads from the burial grounds of the Nevolinsk culture (the late 4th – 9th centuries)]. Izhevsk: Udmurt State University.
28. Mazhitov, N.A. (1959) *Kurgannyy mogil'nik v derevne Novo-Turbasly* [Burial mound in Novo-Turbasly]. In: Smirnov, A.P. & Kuzeev, R.G. (eds) *Bashkirskiy arkhologicheskii sbornik* [Bashkir Archaeological Collection]. Ufa: USSR AS. pp. 117–121.
29. Sungatov, F.A. (1993) *Keramika Dezhnevskikh kurganov* [Ceramics of Dezhnevo mounds]. In: *Novoe v srednevekovoy arkhologii Evrazii* [New in the Medieval Archeology of Eurasia]. Samara: [s.n.]. pp. 201–210.
30. Sungatov, F.A. (1995) *Pogrebal'nye komplekсы Dezhnevskogo i Novo-Turbaslinskogo mogil'nikov (po materialam raskopok 1989–1992 gg.)* [Funerary complexes of Dezhnevo and Novo-Turbaslinsky burial grounds (based on excavations of 1989–1992)]. In: *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Mounds of the Southern Urals nomads]. Ufa: Gilem. pp. 118–137.
31. Perevozchikova, S.A. (2009) *Visochnyye ukrasheniya Verkhnego Prikam'ya kontsa IV–IX vv. (istoriko-geneticheskiy podkhod)* [Temporal ornaments of the Upper Kama region in the late 4th – 9th centuries (historical-genetic approach)]. History Cand. Diss. Izhevsk.
32. Gening, V.F. (1977) *Pamyatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloy (VI–VII v. n.e.)* [Monuments near Kushnarenkovo on the river Belaya (6th – 7th century AD)]. In: Kuzeev, R.G. (ed.) *Issledovaniya po arkhologii Yuzhnogo Urala* [Studies on the archeology of the Southern Urals]. Ufa: USSR AS. pp. 90–135.
33. Akhmerov, R.B. (1970) *Ufimskie pogrebeniya IV–VII vv. n.e. i ikh mesto v drevney istorii Bashkirii* [Ufa burials of the 4th – 7th centuries AD and their place in the ancient history of Bashkiria]. In: Smirnov, A.P. (ed.) *Drevnosti Bashkirii* [Antiquities of Bashkiria]. Moscow: Nauka. pp. 161–193.
34. Ambroz, A.K. (1980) *Birskiy mogil'nik i problemy khronologii Priural'ya v IV–VII vv.* [Birsk burial ground and problems of chronology of the Priurals in the 4th – 7th centuries]. In: Pletneva, S.A. (ed.) *Srednevekovyye drevnosti evraziyskikh stepey* [Medieval antiquities of the Eurasian steppes]. Moscow: Nauka. pp. 3–56.
35. Sungatov, F.A. (1998) *Turbaslinskaya kul'tura (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov V–VIII vv. n.e.)* [Turbasly culture (based on the funeral monuments of the 5th – 8th centuries AD)]. Ufa: Gilem.
36. Khayretidinova, E.A. (2002) *Zhenskiy kostyum varvarov yugo-zapadnogo Kryma v V–pervoy polovine VI vv.* [The female costume of the barbarians of the south-western Crimea in the 5th – 6th centuries]. In: Aybabin, A.I. & Zinko, V.N. (eds) *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tavria]. Vol. 9. Simferopol: V.I. Vernadsky Crimean Federal University. pp. 53–118.

37. Krapacheva, O.S. (2016) Ser'gi s mnogogrannikom na kontse (po materialam raskopok gorodishcha Ufa-II) [Earrings with a polyhedron at the end (based on excavations of Ufa-II)]. In: Sitdikov, A.G. (ed.) *Mezhdunarodnaya poleyaya shkola v Bolgare: sbornik materialov itogovoy konferentsii* [International Field School in Bolgar]. Kazan: Bolgar. pp. 41–45.
38. Mazhitov, N.A. (1981) *Kurgany Yuzhnogo Urala VIII–XII vv.* [Mounds of the Southern Urals of the 8th – 12th centuries]. Moscow: Nauka.
39. Goldina, R.D. & Kanarin, V.A. (1989) *Srednevekovye pamyatniki verkhov'ev Kamy* [Medieval Monuments of the Upper Kama]. Sverdlovsk: Ural State University.
40. Krapacheva, O.S. & Shamsutdinov, M.R. (2017) Metallichesкая remennaya garnitura gorodishcha Ufa-II [Metal belt set from Ufa-II]. In: *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost'* [Ethnic groups and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity]. Ufa: RAS. pp. 69–77.
41. Komar, A.V. (2000) Aktual'nye problemy khronologii material'noy kul'tury gunnskogo vremeni Vostochnoy Evropy [Topical problems of the chronology of the Hunnic material culture in Eastern Europe]. In: Evglevsky, A.V. (ed.) *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [European Steppes in the Middle Ages]. Vol. 1. Donetsk: Donetsk State University. pp. 19–54.
42. Bogachev, A.V. (1992) *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniya (na materialakh pojasnykh naborov IV–VIII vv. Srednego Povolzh'ya)* [Procedural and methodological aspects of archaeological dating (on the materials of belt sets of the 4th – 8th centuries of the Middle Volga region)]. Samara: Artefakt. pp. 141–150.
43. Goldina, R.D. & Vodolago, N.V. (1990) *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e* [The burial grounds of the Nevolinsk culture in the Urals]. Irkutsk: Irkutsk State University.
44. Ovchinnikova, B.B. (1990) *Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh* [Turkic antiquities of the Sayano-Altai in the 6th – 10th centuries]. Sverdlovsk: Ural State University.
45. Kubarev, G.V. (2005) *Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov)* [The culture of the ancient Turks of the Altai (according to the materials of funerary monuments)]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS.
46. Belyavskiy, A.A. & Krapacheva, O.S. (2017) Remennaya garnitura s polikhromnym dekorom “shipovskogo gorizonta” na territorii Bashkortostana (k voprosu o morfologii i tekhnologii izgotovleniya) [Belt headset with polychrome decoration “Shipovo horizon” in Bashkortostan (on the morphology and manufacturing technology)]. In: Sitdikov, A.G. (ed.) *Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya shkola* [Bolgar International Archaeological Field School]. Kazan, Bolgar: [s.n.]. pp. 41–55.
47. Akhmerov, R.B. (1949) Drevnie pogrebeniya v Ufe [Ancient burial in Ufa]. *KSIMK*. 10. pp. 110–120.
48. Botalov, S.G. & Gutsalov, S.Yu. (2000) *Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepey* [Hun-Sarmatians of the Ural-Kazakhstan steppe]. Chelyabinsk: Rifev.
49. Kazakov, E.P. (2013) Mad'yary i volzhskie bolgary: etapy vzaimodeystviya [The Magyars and Bulgarians of the Volga: stages of cooperation]. In: Botalov, S.G. & Ivanova, N.O. (eds) *II-y Mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium* [The Second International Magyar Symposium]. Chelyabinsk: Rifev. pp. 173–181.
50. Lifanov, N.A. (2005) K voprosam periodizatsii i khronologii pamyatnikov novinkovskogo tipa [On the chronology of the Novinkov-type monuments]. In: Evglevskiy, A.V. (ed.) *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [European steppes in the Middle Ages]. Vol. 4. Donetsk: Donetsk State University. pp. 28–29.
51. Kovalevskaya, V.B. (1972) *Bashkiriya i evraziyskie stepi IV–IX vv. (po materialam pojasnykh naborov)* [Bashkiria and Eurasian steppes of the 4th – 9th centuries (based on the belt sets)]. Moscow: Nauka.
52. Ambroz, A.K. (1971) Problemy rannesrednevekovoy khronologii Vostochnoy Evropy [Problems of early medieval chronology of Eastern Europe]. *Sovetskaya arkheologiya*. 2. pp. 96–123.
53. Savinov, D.G. (1994) *Gosudarstva i kul'turogenез na territorii Yuzhnoy Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya* [States and cultural genesis in southern Siberia in the early Middle Ages]. Kemerovo: Kemerovo State University.
54. Molodin, V.I. (1988) *Baraba v tyurkskoe vremya* [Baraba in Turkic time]. Novosibirsk: Nauka.
55. Mazhitov, N.A., Sattarov, T.R., Sungatov, F.A. & Sultanova, A.N. (2009) *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2007 goda* [Ufa-II Settlement. Excavations in 2007]. Vol. 2. Ufa: GRI “Bashkortostan”.
56. Vakturskaya, N.N. (1968) O ser'gakh srednevekovogo gorodishcha Shekhrlik [On the medieval Shekhrlik earrings]. In: Vinogradov, A.V. (ed.) *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Sredney Azii* [History, Archeology and Ethnography of Central Asia]. Moscow: Nauka. pp. 250–251.
57. Fedorov-Davydov, G.A. (1966) *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [Eastern European Nomads under the Golden Horde]. Moscow: Moscow State University.
58. Rudenko, K.A. (2013) Art metal of the Volga Bulgaria and Bolgar ulus of Golden Horde: succession of traditions. *Povolzhskaya arkheologiya – The Volga River Region Archaeology*. 4(6). pp. 34–46. (In Russian).
59. Karimova, R.R. (2013) Elementy ubranstva i akssessuary kostyuma kochevnikov Zolotoy Ordyy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya) [The Golden Horde elements in nomadic costumes and accessories (socio-cultural typology and interpretation)]. In: Mirgaleev, I.M. (ed.) *Arkheologiya evraziyskikh stepey* [Archeology of Eurasian steppes]. Vol. 16. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of Archeology.
60. Akbulatov, I.M., Garustovich, G.N. & Sungatov, F.A. (2016) Silver dirham hoard of the golden horde period from Ufa 2 ancient town site in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan – The Herald of the ASRB*. 21(3). pp. 44–52. (In Russian).